

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

годъ XVIII. | № 4 | ФЕВРАЛЯ 15.

СЛОВО

НА ПАМЯТЬ З-Х СВЯТИТЕЛЕЙ: ВАСИЛИЯ ВЕЛИКАГО,
ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА И ИОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Поминайте наставники ваши, иже
благолиша вамъ слово Божие, ихъ же взы-
рающе на скончаніе житільства, подра-
жайте отрь ихъ. (Евр. XIII, 7).

Если, по слову Св. Апостола Павла, мы должны воспо-
мнинать всѣхъ прославившихся благочестіемъ, наставниковъ
вѣры, съ тѣмъ, чтобы, взирая на блаженную ихъ кончину,
старались сами подражать ихъ вѣрѣ: тѣмъ паче надлежить
намъ благовѣйно для подражанія воспоминать великихъ Свя-
тилелей и Отцевъ Вселенскихъ, каковы: Василій Великій,
Григорій Богословъ и Иоаннъ Златоустъ, коихъ церковь нынѣ
ублажая, называетъ органами Духа, утвердившими догматы
нашей вѣры и иепоколебимыми столпами православія. Но какъ
воспоминать сихъ наставниковъ вѣры, не зная ихъ жизни?
Какъ подражать имъ вѣрѣ, не зная подвиговъ, подъятыхъ ими
за вѣру? Итакъ, чтобы намъ побудить себя чаше воспоминать
о нихъ, и воспоминать всегда съ пользой для души своей,
побесѣдуемъ о ихъ святой жизни.

Василій Великій, синъ благородныхъ родителей въ горо-
дѣ Каппадокійской Кесаріи, послѣ уроковъ отеческихъ, по-
лучилъ первое образование въ школѣ Кесарійской, потомъ въ
знаменитой столицѣ греческой мудрости—Афинахъ, которая
считались тогда средоточиемъ высшаго образования. Здѣсь онъ
на всегда соединился узами самой нѣжной дружбы съ своимъ
сверстникомъ, Григоріемъ, и оба они служили образцами не-
такмо ученія, но и благочестія христіанскаго для прочаго
юношества. По окончаніи курса наукъ въ Афинахъ, Василій
возвратился въ отечественный городъ Кесарію и, отвергнувъ
всѣ виды на мірекія почести, обратилъ всѣ силы духа на
внутреннее усовершеніе себя въ тихомъ уединеніи и вольной
нищетѣ, по примѣру сестры своей благочестивой Макрины.
Возлюбивъ сію новую жизнь, онъ предпринялъ путешествіе—
только уже не въ знаменитые города имперіи, а въ дикія пустыни—Палестины и Египта, желая изучить христіанскую
жизнь въ высокихъ образцахъ отшельниковъ міра, коими онъ
тогда прославились. По возвращеніи тщетно искалъ ближай-
шихъ руководителей въ святой жизни на родинѣ, избралъ на-
конецъ уединеніе въ небольшой пустынѣ, среди лѣсовъ въ
области Понтійской. Здѣсь посыпалъ Василія ирежній другъ
его юношескихъ лѣтъ—Григорій и оба они въ безмодвіи за-
нимались чтеніемъ и объясненіемъ Свящ. Писанія. Слава о
иначескихъ подвигахъ Василія, скоро привлекла въ пустынью
его множество учениковъ, и Василій сперва написалъ для
нихъ многія правила жизни, а потомъ въ пространныхъ и
краткихъ правилахъ составилъ полный уставъ иначескій, ко-
торый по своему совершенству можетъ быть приспособленъ и
къ жизни каждого благочестиваго христіанина.

Но Промыслъ недолго оставилъ скрываться въ глубинѣ
пустынной будущему свѣтильнику Церкви Василію, какъ и
другу его Григорію. Евсевій, Архіепископъ Кесаріи, желая
пользоваться духовною его опытностію, вызвалъ его изъ пу-
стыни и произвелъ во пресвитера. Въ семъ новомъ званіи

открылось Василію великое поприще для духовной его дѣятельности, но здесь же постило его тяжкое искушение. Евсевій, сдѣлавшій его себѣ помощникомъ для назиданія своей паствы, по человѣческой слабости, сдѣлался не равнодушенъ къ славѣ, которую бесѣдами и святою жизнью пріобрѣлъ этотъ пресвитеръ среди его паствы. Посему Василій, согласно съ совѣтомъ друга своего Григорія, удалился въ прежнее уединеніе. Но скоро Архіепископъ Евсевій возчувствовалъ, что лишился онъ въ Василіѣ. На престолъ имперіи взошелъ Валентъ, который будучи зараженъ аріанскою ересію, старался склонить къ ней всѣхъ подданныхъ; тогда Евсевій, надѣясь найти твердую опору православія въ прежнемъ помощникѣ пресвитерѣ Василіѣ, умолилъ его, съ помошію его друга Григорія, снова возвратится въ Кесарію; и о крѣпкій оплотъ вѣры Василіевой, сокрушились всѣ льстивыя покушенія Валента—утвердить на мѣсто православія нечистую ересь аріанскую. Съ тѣхъ порь Василій сдѣлался какъ бы правою рукою и единственнымъ совѣтникомъ своего архипастыря. Желая оградить церковь и на будущее время отъ нововведеній, помрачающихъ чистоту ея, онъ изложилъ на хартии чинъ Божественной литургіи, который до нынѣ неизмѣнно совершается во всѣхъ православныхъ церквяхъ Востока. Когда же Евсевій архіепископъ Кесаріи почилъ о Господѣ, тогда по единодушному согласию паstryей Восточныхъ на мѣсто его избранъ Василій,—и при самомъ началѣ краткаго святительства своего онъ показалъ уже, чего могла ожидать отъ него церковь Вселенская.—Первая мысль, занявшая душу его, по вступленіи на престолъ Кессарійскій,—была—погасить пламя раздоровъ возженное ересью аріанской въ церквяхъ восточныхъ и водворить миръ. Съ этою цѣллю онъ, чрезъ посланія, обращался ко всемъ старѣйшимъ епископамъ, кои, по своему просвѣщенію и святой жизни, могли содѣйствовать къ отраженію ересей, наводнявшихъ церковь и къ утвержденію вѣры. Но какъ можно подавить скоро ересь, на сторонѣ которой были сильные

земли и самъ Греческій Вѣнценосецъ Валентъ? Подъ покровительствомъ Валента ересь аріанская быстро распространялась по всѣмъ областямъ имперіи и повисла наконецъ, какъ туча, надъ главою самаго Василія. Удивительно уже и то, что Василій отразилъ ее отъ предѣловъ своей епархіи; Валентъ, прежде чѣмъ прибылъ самъ въ Кесарію, послалъ своего префекта Модеста то ласками, то угрозами, склонять на свою сторону Василія; но Святитель оставался непреклоннымъ. За сію непоколебимую твердость въ защищении православія, Господь предъ лицемъ всѣхъ людей прославилъ своего Святителя. Ибо когда, по проискамъ аріанъ, уже запряжена была колесница, чтобы вести въ изгнаніе великаго мужа, какъ внезапная болѣзнь сына царева заставила самого Валента прибѣгнуть къ молитвамъ осужденного на заточеніе. По молитвамъ Василій исцѣлилъ отрока, но какъ императоръ, обѣщавшись воспитывать исцѣленного сына въ православіи, измѣнилъ своему слову, то сынъ его снова занемогъ и скончался. Тогда огорченный отецъ хотѣлъ было опять подписать приговоръ изгнанія, но трость сокрушилась троекратно въ рукахъ его. Желая всѣмъ способствовать къ назиданію своей паства не только словомъ, но и примѣромъ святой жизни, онъ первый устроилъ при дому свою монастырь, куда со всѣхъ окрестныхъ пустынь, созвалъ лучшихъ подвижниковъ. Что же касается до клира церковнаго, можно судить, сколько онъ раздѣль обѣ этой важнѣйшей части своего управления, когда многія изъ сосѣднихъ епископовъ прибѣгали къ нему просить себѣ не только пресвитеровъ, но и пріемниковъ въ своемъ высокомъ служеніи. При себѣ же устроилъ Василій и обширное пристанище милосердія для бѣдныхъ и больныхъ, которое устроено было на подобіе города въ предмѣстіи Кесаріи и долго славилось подъ именемъ Василіады. Наконецъ кончилась великая седмица на обширномъ поприщѣ служенія Василія Великаго. Подъ конецъ осмаго года святительства своего онъ сталъ приготовляться къ отшествію изъ сей жизни и на

9-мъ преставился. Народъ тѣснился къ святымъ его останкамъ; еретики и евреи смыкались съ православными христіанами; больные и немощные искали исцѣленія отъ прикосновенія къ его одеждамъ; общее рыданіе и вошли заглушали церковное пѣніе.

Но казалось, Промыслъ для того и далъ здѣти сему Свѣтильнику Церкви, чтобы дать мѣсто просіять новому Свѣтилу въ лицѣ друга его Григорія. Сынъ сомнѣннаго ему Низіанскаго епископа Григорія, послѣ наставлений въ Кесаріи, онъ имѣстъ съ другомъ своимъ Василиемъ продолжать ученіе въ Аѳинахъ. Потомъ, ни пресвитерство, возложенное на него отцемъ, ни Асимское епископство — отъ Василія, немогли удержать его отъ уединенной жизни: только преклонность лѣтъ родительскихъ извлекла его изъ пустыни для всроможенія въ трудахъ епископскихъ. — По смерти его, снова удалился въ пустыню Маврійскую — искать въ безмолвіи того душевнаго мира, коего доселѣ недавали, ни люди, ни заботы. Но и сему Свѣтильнику Церкви, какъ и другу его Василію, не суждено было Промысломъ оставаться въ безвѣтности. Сорокъ лѣтъ Цареградъ или Константинополь осквернялся нечистою ересью Ария, такъ что въ немъ не было ни одного православнаго архіерея или одной православной церкви; такъ какъ въ немъ почти небыло православныхъ, а все — язычники, іудеи, или еретики. Наконецъ небольшой остатокъ вѣрныхъ, зная Григорія и слыша, что онъ доселѣ живеть въ пустынѣ безъ насты, рѣшился вызвать его изъ пустыни и просить принять надъ ними же зелья пастырства. При первомъ его появлениіи въ развращенную столицу, убогій видъ его, изнуренная плоть, простота обращенія не вселили должнаго уваженія къ нему въ народѣ, привыкшему къ пышности столичныхъ архіереевъ; но едва малая церковь, которую устроилъ онъ въ одномъ чакстномъ домѣ и назвалъ ее храмомъ Воскресенія, огласилась рѣчами Григорія, всеобщее изумленіе заступило мѣсто первого непріязненнаго чувства. Не только еретики, даже и язычники

теснились во кругъ бѣдной каѳедры православнаго Святителя. (Храмъ воскресенія Господня содѣлался и храмомъ воскресенія православной вѣры). — Вниманіе народа одушевило проповѣдника и онъ, возвышалъ ученіе, по мѣрѣ возрастающаго вниманія слушателей, въ пяти высоко глубокихъ евангельскихъ бесѣдахъ изложилъ чистые догматы о Св. Троицѣ, о Единосущіи Сына съ Отцемъ и Духомъ. Громъ рукоищущихъ не-престанно прерывалъ проповѣдника, и съ этихъ поръ название Богослова на всѣ вѣки слилось съ именемъ Григорія. Очевидный же успѣхъ въ искорененіи ереси аріанской и обращеніи заблудшихъ къ православію имѣлъ слѣдствіемъ то, что Императоръ Феодосій провозгласилъ, а Константинопольскій Вселенскій Соборъ утвердилъ Григорія Архіепископомъ Цареградскимъ. Но недолго великий Богословъ сидѣлъ на Святытельскомъ престолѣ и, правиль вновь собранную свою паствою: по неисповѣдимымъ судбамъ Промысла ему сужено испытать тяжкое для сердца искушеніе.

Съ прибытіемъ епископовъ Египетскихъ возникли на Соборѣ пренія сначала о избраніи умершему Мелетію Архіепископу Автіохійскому преемника, а потомъ о избраніи самого Григорія подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ имѣлъ свою каѳедру въ Созимахъ. Для прекращенія сихъ преній и душевнаго своего спокойствія, Св. Григорій рѣшился оставить престолъ свой и сойти въ прежнее уединеніе. Желаю содѣйствовать къ усмирению церкви, сказалъ Святитель, явившись на соборъ, если же меня ради волненіе, пусть буду Іоною; возмите и взыгните меня въ море, чтобы утишить бурю, хотя не я возбудилъ ее. Если другіе послѣдуютъ моему примѣру, скоро престанетъ всякое смятеніе въ церкви. Довольно уже удрученъ я годами и болѣзнями, чтобы жаждать спокойствія; желаю преемнику моему столько же ревности для защиты вѣры. Изъ собора онъ носилъ во дворецъ и, испросивъ согласіе Императора на удаленіе, еще дважды явился на каѳедру проститься съ свою паствою. Убѣдились ли законецы сердца грешнаго, такъ заключ-

чиль свою бесѣду священный Витія, изложивъ въ ней многія причины своего удаленія? Умоляю васъ, дайте мнѣ отпускную, какъ Кесари даютъ ее своимъ воинамъ послѣ многолѣтней службы. Трогательное слово сіе, возбудило общее сокрушение такъ, что многіе съ плачомъ удалились изъ собранія, не желая быть свидѣтелями горькаго отшествія столь великаго Святителя. Замѣчательны послѣднія слова Св. Григорія, сказанныя при разлукѣ съ Цареградскою настью, которая оказалась пророчествомъ о его преемнике будущемъ—не менѣе славномъ, Св. Ioannъ Златоустъ. Вы спросите, говорилъ онъ, кого же мы возведемъ на мѣсто твое? Господь узрить настыря овцамъ своимъ отвѣчалъ онъ, какъ никогда узрѣть овча во всесожженіе! Единаго желаю—да будетъ избранъ кто—либо изъ ненавидимыхъ, а не изъ любимыхъ, не все всѣмъ жертвующихъ, но иногда умывающихъ и досаждать для высшей цѣли. Таковъ точно былъ Ioannъ Златоустъ, хотя онъ уже чрезъ 16 лѣтъ замѣнилъ его на престолѣ Цареградскомъ.

Святый Златоустъ былъ сынъ благородныхъ родителей, но сирота съ младенчества. Мать его приготовляла для сына и съ этою цѣлью поручила образованіе его знаменитому въ то время Ритору Ливанію. Но Промыслъ приготовлялъ его для церкви. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ открылась сердцу его суета жизни мірской и временной; и потому онъ по смерти матери роздалъ все имѣніе убогимъ, удалился въ горы и предался тамъ всей строгости житія иноческаго. Мелетій, архіепископъ Антіохійскій, узнавъ объ его достоинствахъ, вызвалъ его въ Антіохію и тамъ посвятилъ его во діакона, а преемникъ его рукоположилъ въ пресвитера и ввѣрилъ ему дѣло проповѣди въ соборной своей церкви. Здѣсь такая благодать истекала изъ устъ его, что всѣ слушавшіе не могли довольно насытиться сладостію словесъ его, и многіе скорописцы ихъ записывали, чтобы читать на торжищахъ, или трапезахъ. Посему слава о духовномъ просвѣщеніи его такъ далеко прошла, что по смерти Нектарія,—преемника Григорія Богослова, въ

Цареградъ онъ былъ всѣми единодушно избранъ на упразднившуюся каѳедру столицы. По вступленіи на престоль, онъ первое обличительное слово обратилъ противъ многочисленн. еретиковъ, коихъ еще много было въ столицѣ, ибо послѣ мощныхъ бесѣдъ Григорія Богослова, до него еще не было другаго обличителя, и указы царскіе въ пользу церкви и противъ ея отступниковъ немедленно отозвались на сильную рѣчъ новаго Святителя. Потомъ онъ занялся исправленіемъ нравовъ собственного духовенства. Непадиль и сильныхъ земли, утопавшихъ въ роскоши и развратѣ.— Съ другой стороны, снизходя къ немощи человѣческой, устроилъ чинъ Богослуженія въ большемъ благолѣпіи и сократилъ продолжительнѣйшія молитвы прежней аитургії. Но здѣсь скоро сильная буря воздвиглась на Златоуста, которая наконецъ увлекла его съ престола. Феофилъ архіепископъ Александрийскій такъ воспыпалъ гнѣвомъ на одного изъ своихъ пресвитеровъ, что онъ долженъ былъ искать себѣ убѣжища въ пустыни Нитрійской; Феофилъ вытребовалъ къ себѣ старѣйшихъ иноковъ этой пустыни, принявшихъ гонимаго и ихъ самихъ осудилъ по подозрѣнію въ заблужденіяхъ Оригеновыхъ. Невинно осужденные приѣхали къ Златоусту, который и далъ имъ пріютъ у себя, а Феофила убѣжалъ письмомъ преклониться на милость къ нимъ. Но Феофилъ отвѣчалъ ему самому угрозами; къ числу враговъ Златоустовыхъ тогда же пристали нѣкоторые сановники двора и наконецъ сама царица, часто раздражаемая его правдивостію; съ прибытіемъ Феофила Александрийскаго и единомысленныхъ ему епископовъ немедленно учредили соборъ и постарались возвести всѣ возможныя клеветы на святаго мужа. Покамѣстъ Феофилъ держалъ нечестивое соборище, до сорока епископовъ сидѣли около Иоанна, изумляясь дерзости враговъ его. Братіи мои, сказалъ имъ съ кротостю Святитель, только молитесь и если любите Господа Іисуса, никто изъ васъ да неоставляетъ ради меня своей церкви, ибо какъ говорить Апостолъ: меня уже приносятъ въ жертву и время моего отшествія наступило,

и я предвижу, что послѣ многихъ скорбей скоро окончу жизнь. Знаю умыселъ сатаны, не терпить онъ тяжкой браны, какую зелье съ нимъ открыто словомъ моимъ; Поминайте меня и молитвахъ и Богъ да помилуетъ васъ!» Тогда исполнился рыданіемъ сонъ, — и епископы со слезами целовали въ уста, очи и чело своего архиастыря, поникнувъ взорами, погрузились въ горькое молчаніе. Но Иоаннъ опять нарушилъ свое краткою бесѣдою: «Не плачете братія, на до мною и неразрывайтъ мій сердца: ибо для меня, по словамъ Апостольскимъ, жизнь — Христосъ, та смерть — пріобрѣтеніе». Между тѣмъ врачи Златоуста продолжая свое соборище, къ прежнимъ клеветамъ присоединили новые, каждое слово рѣзкое въ рѣчахъ, произносимыхъ Златоустомъ, къ народу, старались обратить ему въ осужденіе и наконецъ осудили его засно предоставивъ исполненіе приговора императору. Вечеромъ извлекли Святителя изъ церкви и ночью отправили было въ изгнаніе; но изгнаніе продолжалось только одинъ день. На слѣдующую ночь сдѣжалось страшное землетрясеніе, такъ что заколебались палаты царскія. Испуганная царица привяла оное за гнѣвъ Божій за участіе ея въ изгнаніи Святителя, смиренно молила его чрезъ посланниковъ о скорѣшемъ возвращеніи въ столицу: Златоустъ возвратился, но не надолго.

Два мѣсяца спустя, предъ храмомъ Св. Софіи воздвигли серебряную статую императрицы; суетныя увеселенія, по слуху открытия сего памятника, соединенныя съ пѣснями и плясками нарушили порядокъ Богослуженія. Ревностный астырь, съ свойственною ему свободою, обличилъ такое немѣстное ликованіе и раздраженная царица снова успѣла созвать соборъ противъ Златоуста исходатайствовать ему заточеніе въ городъ Кукузы. Народъ всюду встречалъ и провожалъ его съ плачемъ взывая: лучше бы солнце скрыло лучи свои, нежели умолкли бы уста Иоанновы. Черезъ два мѣсяца, несмотря на ходатайство Римскаго первосвященника и Императора Онорія, назначили ему другое отдаленнѣйшее мѣсто изгнанія.

нанія Арабісса, которую безпрестанно осаждали варвары и откуда ему уже трудно было имѣть сообщеніе съ друзьями и знакомыми. Наконецъ исходатайствовали у императора цо-
вельніе сослать Златоуста еще глубже на югоморіи сухаго и
безднудаго Понта. Но Святителю наступило уже время его
всесожжения; поприще совершилъ онъ, вѣру соблюльши, по-
добно какъ Апостолу Павлу, ему готовился вѣнецъ правды,
который Господь воздастъ всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его.
На пути къ югу, въ новаго изгнанія называемому Паюонъ,
едва Златоустъ достигъ города Комана, предалъ духъ свой
Господу. Чрезъ 30 почти днѣвъ потомъ честные останки сего
Святителя перенесены были на поприще его духовныхъ подви-
говъ, — въ тотъ самыи храмъ, который оглаждался его златыми
бесѣдами и онъ причисленъ къ лику двухъ предшествовав-
шихъ ему великихъ вселенскихъ учителей Василія Великаго
и Григорія Богослова.

Такова жизнь трехъ вселенскихъ учителей, нынѣ нами
вспоминаемыхъ, нашихъ здѣсь сомолитвенниковъ, братія, свят.
храма сего! Вся она отъ вѣры, вся для вѣры и вся въ вѣ-
рѣ. Святая вѣра ихъ сияла во всѣхъ дѣлахъ, во всѣхъ воз-
растахъ, на всѣхъ степеняхъ служенія ихъ церкви и на всѣхъ
путяхъ ихъ жизни; съ вѣхъ возрастомъ и она возрастала, сре-
ди искушений очищалась, въ борьбѣ со врагами укрѣплялась
и вотъ за это самое, ихъ смертное ложе озарила лучами не-
заходимаго света. Будемъ же чаше поминать сихъ наставни-
ковъ и, поминная столь блаженную кончину ихъ, станемъ по-
дражать вѣрѣ ихъ. Аминь.

Юбилей В. А. Жуковскаго.
Января 27 го вѣдь духовной Семинарии, посѣль первыхъ
2 хъ уроковъ, во время которыхъ Ректоромъ Семинарии совер-
шена была заупокойная литургія чио Высокоироющиенномъ

Киевскомъ Митрополитѣ Филоѣѣ († янв. 1881 г.), — при участіи воспитанниковъ 3-го класса, 2-го отд., у которыхъ на то время не было преподавателя (г. Л. Г.). Послѣ 2-го урока воспитанники всѣхъ классовъ введены были въ семинаръ церковь и въ присутствіи ихъ, а также п. г. преподавателей совершиена была панихида по Василію Андреевичу Жуковскому. Предъ началомъ панихиды было сказано Ректоромъ Семинарии вѣсколькотъ словъ, обращенныхъ къ воспитанникамъ; они означаютъ:

«Васы пригласили въ храмъ Божій для молитвы о рабѣ Божіемъ Василіи. Этого ванъ знаменитый поэтъ Василій Андреевичъ Жуковский. Нынѣшнимъ днемъ (27 янв.) началось второе столѣтіе послѣ его рожденія. День рожденія В. А. до настоящаго времени въ точности былъ неизвѣстенъ. Одни (въ Русск. Старинѣ янв. 1883.) полагали днемъ рожде-
ния 27-е января, другие (какъ напр. г. Зейдлицъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1869) 29-е января, гдѣ самъ Жуковский при своей жизни днемъ своего рожденія считалъ 29-е января. Недавно-именно въ январѣ сего года былъ точно опредѣленъ день рожденія нашего великаго поэта и мыслителя. Тульскій Преосвященный Никандъ, вслѣдствіе отнosiенія къ нему извѣстнаго ученаго академика Ябова К. Грота, чрезъ конси-
сторію извѣстилъ, что въ метрическихъ книгахъ церкви села Мишенского (Бѣлевск. уѣзда) значится, что Жуковский родил-
ся 26-го января 1783 г., а крещенъ 30-го того же мѣсяца
священникомъ Ивановымъ съ причтомъ. (Нов. Время,
7 янв. № 2464-й «Когда родился Жуковский?») Такимъ обра-
зомъ юбилейное торжество въ честь В. А. Жуковскаго долж-
но быть вчера, 26 янв. Учеб. зав. какъ въ Воронѣ, такъ, и въ
другихъ городахъ, какъ видно изъ газетъ, думаютъ отпраздновать
это торжество 29 января, по причинѣ, прежде мнено выскажанной.
Выездѣшней же Семинарии решено помолиться объ упокойніи

раба Божія Василія (В. А. Жуковского), а за тѣмъ и вспоминуть добрымъ словомъ о жизни и трудахъ г. Жуковскаго и прочесть нѣсколько статей изъ его сочиненій. Не безъ оснований выбранъ для этого торжества именно этотъ день (27-е янв.), не потому только, что въ этотъ день (четвергъ) менѣе классныхъ занятій (какъ 26-го или 28-го, а 29-го въ субботу — по слушаю всенощной и вовсе никогда бы совершилъ все то, что мы думаемъ сдѣлать сегодня). Нынѣ святая церковь торжественно прославляетъ величайшаго изъ отцевъ и учителей вселенской церкви *Іоанна Златоустаго*. Не время говорить вамъ о трудахъ этого Великаго святителя, да и кто изъ васъ не знаетъ объ немъ?! Вотъ сейчасъ окончена литургія и чье это твореніе. — Свят. Златоуста. Каждый почти день въ храмахъ Божіихъ совершается эта Божественная служба.

Въ старину, впрочемъ не далекую отъ нашихъ временъ въ семинаріяхъ, когда въ нихъ было не 6-ть классовъ, считающихся по ариѳметич. порядку 1-й, 2-й и т. д., а только три — называвшихся по глави предметамъ — богословскій, философскій и риторическій (или словесность), каждый классъ имѣлъ особаго своего патрона. Богословскій — первого и по времени и по высотѣ богословствовавшихъ въ христіанскомъ мірѣ — апостола и евангелиста Іоанна Богослова, философскій — св. муч. Лукии философа, а риторическій — св. Іоанна Златоуста. Дни памяти этихъ святыхъ — считались въ духѣ семинаріяхъ праздниками и въ честь ихъ устраивались особ. торжества: приготовлялись воспитанниками сочиненія въ честь патрона своего класса для публичн. прочтенія. Иконы этихъ святыхъ ставились въ классныхъ комнатахъ; въ семинар. церквяхъ въ память этихъ святыхъ отправлялась Божеств. литургія, при которой присутствовали и воспитанники. Дни памяти св. Іоанна Богослова — 26 сент. и 8 мая

были главными и самъ торжественными въ семинаріяхъ праздникиами, такъ какъ Богословіе — вѣнецъ и конецъ всего семинарія образования. Иоаннъ Богословъ считается по преимуществу покровителемъ христіанъ, богослововъ, а потому и храмы въ семинаріяхъ посвящались почти исключительно этому св. апостолу. Менѣе торжественными для семинаріи были дни памяти св. Іустини Философа (1 июня) и св. Иоанна Златоуста (13 ноября, или-какъ въ Тамбовской семинаріи, а можетъ быть и въ другихъ семинаріяхъ — 27 января), но для учениковъ философии и словесности, эти дни были самыми великими и знаменательными праздниками.

И не безъ причины св. Иоаннъ Златоустъ признанъ былъ въ духовн. семинаріяхъ покровителемъ риторического класса. Онъ самъ учиася у знаменитаго въ 4-мъ вѣкѣ ритора Ливанія и — Ливаній никого изъ своихъ слушателей не считалъ болѣе способнымъ къ занятію его каѳедры, какъ именно даровитѣйшаго изъ всѣхъ бывшихъ у него многочисленныхъ слушателей, какъ Иоанна, которому предсказывалъ славную будущность въ свѣтѣ и горькими слезами оплакивалъ оставленіе школы любимымъ его ученикомъ. На смертномъ одре своемъ Ливаній на вопросъ его слушателей: кого бы онъ хотѣлъ имѣть своимъ преемникомъ, отвѣчалъ: «я избралъ бы Иоанна, если бы христіане не похитили бы его у насъ... Я изумлялся языку знаменитаго Иоанна, его изяществу мыслей и силѣ доказательствъ (Созоменъ, церк. ист. 8. 22). И дѣйствительно, не только въ языческомъ, но и въ христіанскомъ мірѣ, трудно, да едва ли возможно найти, чтобы кто либо владѣлъ такимъ богатымъ даромъ слова, какъ нынѣ прославляемый церковю святитель. Говорить краснорѣчиво, увлекательно для Златоуста было тоже, что для обыкновенныхъ людей говорить просто: это былъ даръ и даръ необыкновенный, даръ свыше отъ Духа Святаго (Филаретъ, ист. ученіе

объ отцахъ церкви 2 я. 310). Много было въ христіан. мірѣ замѣчательныхъ ораторовъ, знаменитыхъ церковн. проповѣдниковъ, по всѣхъ ихъ превосходитъ св. Златоустъ. Многихъ изъ ряду выходившихъ церков. витій современники называли Златоустами, но это были Златоусты только извѣстнаго периода, или извѣстной какой либо страны, а св. Иоаннъ Златоустъ и для восточной и для западной церкви и на всѣ времена и страны.

Въ этотъ то день весьма кстати помолиться объ упокойеніи души въ селеніяхъ праведныхъ того, кто собственнымъ опытомъ нашелъ и убѣдился, что истинное просвѣщеніе въ православной церкви невозможно.

Ровно въ 12 часовъ, по прибытии Преосвященнаго Маркаря, въ Семинар. залѣ начался актъ пѣніемъ всѣми воспитанниками молитвы «Царю Небесному». Послѣ сего преподаватель Семинаріи Василій В. Знаменскій прочелъ свою статью: Характеръ и направление литературной дѣятельности В. А. Ж. Чтеніе статей самостоятельныхъ (какъ напр. біографія В. А. Жуковскаго составленная воспитанникомъ 2 кл. Ник. Кутеповымъ) и отрывковъ изъ сочинений Жуковскаго, читали воспитанники 2 класса Алексѣй Тростянскій, Иванъ Рязановъ, Як. Новиковъ), смѣнилось пѣніемъ. На актъ воспитанниками 3-го класса Георгіемъ Михайловымъ и Александромъ Иларіоновымъ были прочтены составленными ими стихотворенія въ память Жуковскаго.

Н Е К Р О Л О Г Ъ
31 января скончался, на 72 году жизни, управляющій Воронежскаго отдѣленія государственного банка, статский советник Прокопій Васильевичъ Веселовскій. Онъ всегда пользовался прекраснымъ здоровьемъ и первая серьезная болѣзнь — воспаленіе легкихъ — скосила его. Можетъ быть, П. В. и остался въ живыхъ, если бы, послѣ первого приступа болѣзни,

не посыпалъ на службу, почувствовавъ легкое облегченіе отъ болѣзни. Служебною исполнительностию онъ дорожилъ и, къ сожалѣнію, въ ней кроется дурной исходъ болѣзни.

По окончаніи учебнаго курса, въ 1837 году, въ Киевской духовной академіи, со степенью кандидата магистра. П. В. Веселовскій поступилъ въ Смоленскую духовную семинарію учителемъ математики и французскаго языка. Въ 1842 г. онъ перешелъ на службу въ хозяйственный департаментъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1849 г. былъ командированъ въ Бессарабскую область и Таврическую губернію по предмету обезпеченія народнаго продовольствія въ помѣщичихъ имѣніяхъ и въ городахъ по случаю неурожая хлѣба, и для обозрѣнія торговли съѣстными припасами и употребляемыхъ въ торговлѣ вѣсовъ и мѣръ. Это порученіе исполнено съ отличнымъ успѣхомъ, и гражданская служба П. В. была обезпечена. Отчисленвшись отъ министерства внутреннихъ дѣлъ П. В. Веселовскій, приказомъ г. министра финансовъ, 1-го мая 1864 г., определенъ управляющимъ Воронежскимъ отдѣленіемъ государственного банка; следовательно, П. В. служилъ въ Воронежѣ 19 лѣтъ.

Прокопій Васильевичъ имѣлъ, въ числѣ другихъ орденовъ, слѣдующіе: Св. Владимира 4 и 3 ст. и 2 знака отличія безпорочной службы за XV и XX лѣтъ. Въ ноябрѣ 1877 г. ему назначено 1,000 руб. добавочнаго содержанія въ годъ, во вниманіе отлично полезной службы и въ вознагражденіе за труды по учетной операциі. Подобнымъ образомъ служба П. В. часто была отличаема. Насколько покойный серьезно и умѣло относился къ своимъ обязанностямъ, достаточно сказать въ настоящее время, что во все время продолжительного управления Воронежскимъ отдѣленіемъ государственного банка не получено по всемъ протестованнымъ векселямъ всего около 11 т. руб., — фактъ, которому съ трудомъ многіе повѣрять.

Покойный оставилъ свою многочисленную семью безъ всякихъ средствъ къ жизни, кроме заслуженной пенсіи. Из-

вѣстившись о кончинѣ П. В. и бѣдственномъ положеніи его семьи, государственный банкъ немедленно ассигновалъ для похоронъ, въ счетъ единовременного пособія, 400 руб. Воронежскій Высокопреосвященный Серафимъ, узнавши о смерти П. В. послалъ къ погребенію его, какъ товарища по академіи, свой хоръ пѣвчихъ.

Рѣдко, рѣдко кто оставляетъ по себѣ такую добрую всеобщую память и сочувствіе, какъ Прокопій Васильевичъ. Погребеніе его, послѣдовавшее въ четвергъ, 3 февраля, на Ново-Митрофановскомъ кладбищѣ, было выраженіемъ глубокаго соболѣзнованія о покойномъ и живаго, сердечнаго участія въ положеніи семьи его.

Служащи въ отдѣлѣніи банка составили между собою подпиську, для надгробнаго памятника на могилѣ покойного, да служить онъ свидѣтелемъ добрыхъ, взаимныхъ отношеній.

(Ворон. Тел. № 15.).

Слово на память трехъ Святителей.—Юбилей В. А. Жуковскаго.—Пр. В. Веселовскій.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрий*.

Печ. доз. Цензоръ Магистръ Протоіерей И. Палицынъ. Февраля 15 дня 1883 года.

Воронежъ. Вѣтнографія В. И. Исаева.